Так все и началось: пьяная прогулка до отеля, странный светящийся камень и мои силы снова действуют без моей воли. Я проснулся в том, что можно описать только как пустота. Я был окружен морем белого ничего. Небо было белым. Земля белой… Горизонт, белый. Белая, Белая, Белая, Белая, Белая. Я выбрал случайное направление и начал идти, не знаю по крайней мере я надеюсь что шел, а не просто медленно сходил с ума, не представляю как долго я шел, но было это до тех пор, пока похоже морально или больше психологически устал, и пришлось остановится отдохнуть. Это стало моей рутиной: идти, останавливаться, отдыхать, и все заново. В какой-то момент я начал отмечать количество дней на руке ручкой, которую нашел в правом кармане брюк. Пришлось прекратить, когда чернила закончились. Я продолжал идти, моя одежда начала выцветать. Я все еще продолжал идти, мои ботинки были изношены, но я продолжал. Я никогда не останавливался. У меня было много времени подумать, пока я шел. Я думал обо всех и обо всем: почему я любил слушать джаз по телевизору, но никогда не слушал его на своем плеере. Почему Дженни Карпентер встречалась с Дином Смитом, когда Дин был самым тупым шутом, когда-либо ступавшим на землю. Если мы живем в бесконечной Вселенной, то законы бесконечности утверждают, что существовала и другая земля, в которой все, что я делал, также делалось точной копией меня, и если Вселенная начала повторяться, это была бесконечность или просто массивная петля Мебиуса назад к оригиналу. Но больше всего я думал о несбывшемся, о том, что мог бы сделать, чтобы изменить свою жизнь, сделать меня и моих близких счастливее. К этому моменту я был убежден, что уже мертв, и это был мой личный ад, длящийся вечность, размышлял о бесполезных и бесконечных тайнах Вселенной о том, что могло быть. В какой-то момент я перестал нуждаться в отдыхе, но просто не заметил этого, как и то что с самого начала не нуждался в воде или еде . Я просто продолжал идти. Я забыл, как думать, но продолжал идти. Я забыл, кто я такой, продолжая идти, и шел до тех пор, пока вдруг, после того, понятия не имею, как долго я упал и кажется, уснул. Я чувствовал, как моя душа развивается, как будто я наконец понял какой-то фундаментальный закон Вселенной, чувствовал боль глубокой усталости костей, боль всех этих лет ходьбы. Но я также чувствовал, что душа глубоко напитывается чем то, что вкуснее, чем лучшая еда, которую я когда-либо пробовал, приятнее, чем лучший секс, это было восхитительно. Я проснулся от ослепительного белого света, зная, что мои мучения еще не закончились. Вдруг я услышал ... больше не похоже на одиночество ... что-то или кто-то рядом со мной, я сел так быстро, как мог, это вызвало мое прерывистое дыхание, и почувствовал головокружение, я должен был снова лечь. “Осторожнее там, парень“ - услышал я голос мужчины, не молодого, слегка мрачного. В его голосе было радостное подводное течение, но и нечто большее ... глубокая печаль и одиночество. Я попытался заговорить, но не мог вспомнить, как это делать, так давно мне не приходилось говорить, я пытался вспомнить слова, они были где то рядом но, слишком далеко. Это было похоже на то, что я снова был маленьким мальчиком, на заднем дворе моей бабушки, пытаясь сорвать манго, но они были просто вне досягаемости, и независимо от того, как сильно старался, я просто не мог прыгнуть достаточно высоко, чтобы сорвать их. Мужчина помог мне подняться, и я впервые взглянул на него, ему было за 60, морщинистый, грубый, он любил улыбаться, похоже был очень красив в молодости. Я не знаю почему, но он напомнил мне двоюродного брата моей мамы, Викрама, я называл его дядей Вики, который был полковником индийской армии. Было что-то в позе этого старика, что кричало о солдате, и не только солдате, но и офицере. Самое поразительное в нем, однако, были его глаза, стальные, синие с серебряными вкраплениями, они завораживали. Смотря ему в глаза было невообразимое ощущения терпения, любви, доброты, но также невероятная печаль и одиночество. Как будто он прожил бесчисленное количество жизней, любил и чувствовал, что все, кого он когда-либо знал, умирают до него. Этот человек передо мной был бессмертным. Не знаю, почему я так решил или как это понял. Он сказал мне ровно три слова, а я увидел его только несколько секунд назад, но я бы поставил на это свою жизнь, этот человек был бессмертным. “Вот, выпей это.” Он сказал, давая мне стакан воды. Стакан похоже был уже побит временем, и я понял

только сейчас, что все эти годы шел, ничего не ел и не пил. Я сделал пробный глоток воды, затем еще и еще, это была лучшая вода, которую я когда-либо пробовал, такая чистая, свежая, вкусная. Я продолжал пить, пока не напился, вернув стакан, понял, что он еще наполовину полон. “Агхх... здрасте”, - сказал я, внезапно вспомнив, как говорить, ведь понял что я никогда и не забывал. “Привет.” Он улыбнулся “я никогда не видел, чтобы кто-то шел, пока не разучился дышать” “Это… Я ... мертв?” Я спросил, не уверен, действительно ли я хотел это знать. “О конечно же, нет! ” он рассмеялся. “Тогда где же я нахожусь? Как долго я шел?” Спросил я спокойно, странно спокойно. Я должен был испугаться, но нет. Я был абсолютно спокоен, так долго шел, думая, что я мертв. “Ты внутри моего наследия. Соединенное со струнами времени” он вздохнул “и ты шел 1849 лет”

http://tl.rulate.ru/book/21773/451191